

18+

Алекс Смирнов

**Первая Измена жены
"Томара" Психологический
рассказ. Роман. Драма**

«Автор»

2026

Смирнов А.

Первая Измена жены "Томара" Психологический рассказ. Роман.
Драма / А. Смирнов — «Автор», 2026

Жёсткая эротика. Психологическая драма. Тамара — женщина, которая всю жизнь жила правильно: муж, дети, работа с бумагами, выходные на даче. Она привыкла быть незаметной, спокойной, удобной. Никто не говорил ей комплиментов, никто не дарил цветов просто так. И она думала, что так и должно быть. Но однажды в её жизни появляется человек, который смотрит на неё другими глазами. Он молод, женат и настойчив — и он говорит ей то, чего она не слышала двадцать лет. Тамара теряет почву под ногами. Она перестаёт узнавать себя: сначала в отражении зеркала, потом — в собственных мыслях. Эта история — не про измену. Она про женщину, которая вдруг поняла, что не знает, чего хочет. Про спокойствие, которое оказалось болотом. Про шаг, который переворачивает всё.

© Смирнов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
1 Глава Тихая гавань	6
2 Глава Чужой свет	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Алекс Смирнов

Первая Измена жены "Томара"

Психологический рассказ. Роман. Драма

Пролог

Он уже был полностью голым. Тамара отвела взгляд, но краем глаза увидела его член — и похолодела. Он был огромным, почти в два раза больше, чем у Андрея. Она никогда не видела других мужчин, кроме мужа, и это зрелище испугало её до дрожи. Головка была тёмно-розовой, набухшей, с выступающей веной вдоль ствола. Длина казалась невероятной — она даже не представляла, что такое вообще бывает. От одного взгляда у неё пересохло во рту.

— Сергей, подождите, — прошептала она. — Может, не надо?

Он не слушал. Он уже стоял рядом, быстро расстёгивая оставшиеся пуговицы её платья. Его пальцы были уверенными, резкими. Тамара что-то бормотала, не связанное, какое-то «но», «мне страшно», но он уже стянул платье через её голову, бросил на пол. Она попыталась прикрыть руками грудь, но он перехватил её запястья:

— Не прячьтесь, вы великолепны.

Он щёлкнул застёжкой лифчика, и две большие груди вырвались на свободу. Соски предательски затвердели от холода и страха. Он окинул её взглядом, и на губах появилась довольная усмешка:

— Тамара Васильевна, вы просто сказка.

Он увлёк её на кровать, приподнял, и через мгновение её трусики уже летели на пол. Она попыталась сжать ноги, но он был сильнее, развёл их в стороны и навалился сверху. Его член упёрся в её влагалище, и она почувствовала, что это невозможно — он слишком большой. Головка давила на вход, но никак не могла проникнуть внутрь — её узкая, тугая киска, привыкшая только к скромным размерам Андрея, казалась совершенно неподготовленной для такого гиганта.

Сергей нахмурился, отодвинулся и, сплюнув себе на ладонь, грубо смазал головку.

— Как девочка, — пробормотал он. — Ну-ка, расслабьтесь, Тамара Васильевна.

Она хотела встать, хотела сказать «нет», но он снова широко раздвинул её ноги и со всей силой навалился. Она почувствовала, как его головка упирается в её вход, растягивая узкое отверстие до предела. Кожа натянулась, побелела от напряжения. Она закусила губу, когда он начал давить — медленно, но настойчиво, пытаясь протиснуться внутрь.

— А-а-а, — вырвался у неё сдавленный стон. — Серёженька, больно!

1 Глава Тихая гавань

Тамара не любила зеркала. Не потому, что боялась увидеть морщины или седину — просто ей казалось неловким смотреться на себя слишком долго, словно подглядываешь за кем-то, кто не просил внимания. И если бы кто-то со стороны описал её, то непременно сказал бы: «Красивая женщина. Не стройная — нет, но такую в старину называли ладной. Волосы русые, густые, глаза серые, ясные. И тишина от неё идёт, как от лесного озера».

Но Тамара об этом не знала. Она знала другое: накладные, счета-фактуры, акты сверки. В конторе автобазы, где пахло соляжкой и старыми папками, она сидела в углу за своим столом, похожая на пугливую мышь — без косметики, в немарком свитере, с собранными в пучок волосами. Начальник Геннадий Степаныч говорил: «Тамара — золото. Не высовывается, не пищит, бумажки любит как родных».

Её муж Андрей работал там же, водителем. Каждый день ровно в восемь утра он заходил в диспетчерскую, скидывал шапку и негромко бросал: «Ну, здравствуйте, что ли». И Тамара из своего угла тихо отвечала: «Здравствуй, Андрюш». И всё. За двадцать лет совместной жизни им не нужны были длинные разговоры по утрам. Спокойствие стало их общим языком.

— Тамар, а Тамар, — позвала однажды бухгалтерша Людка, цокая каблуками по линолеуму. — Ты бы хоть помаду купила. Тридцать пять бабе — самый сок. А ты вон вся серая, как мышь. Мужик-то твой глянет на сторону — что тогда?

Тамара подняла глаза от накладной на запчасти. Ни обиды, ни вспышки.

— Люд, а он смотрит? Ему главное, чтобы уха на даче свежая была да помидоры с грядки. А помада... я в ней себя чужой чувствую.

— Ну дура, — беззлобно вздохнула Людка и ушла звонить в налоговую.

Тамара улыбнулась своим мыслям. Андрей и правда никогда не просил её краситься. Один раз, году в девяносто восьмом, купил ей тени — так они до сих пор лежали в ящике комода, ни разу не открытые. Дети — Сашка пятнадцати лет и Лиза одиннадцати — тоже росли тихими. Сашка всё лето пропадал с удочкой на речке, Лиза пересаживала на подоконнике фиалки и шептала им что-то своё, девичье.

По выходным они ездили на дачу. Это был их ритуал. Андрей с пятницы грузил в багажник «Жигулей» удочки, резиновые сапоги, банку червей. Тамара собирала корзину с едой — обязательно пирожки с капустой, огурцы слабосоленые, чай в термосе. Сашка паковал плеер с кассетами «Кино». Лиза — книжку про фей.

И вот это утро субботы. Туман над огородом, роса на смородине. Андрей уже на речке — его высокие сапоги видно из-за кустов ивы. Тамара на грядках: рыхлит землю вокруг пионов, поправляет подвязки у гладиолусов.

— Мам, а пион один упал, — говорит Лиза, стоя рядом в резиновых сапогах не по размеру. — Вон тот, розовый. Жалко его.

— Не жалко, дочка, — Тамара осторожно поднимает тяжёлую голову цветка, подвязывает мягкой тряпицей. — Упал — потому что много силы в нём. Цветёт так, что стебель не держит. Ты тоже когда-нибудь расцветёшь — кто знает, может, и не удержишься.

Лиза задумчиво смотрит на мать.

— Ты, мам, тоже так можешь? Сильно расцвести?

Тамара смеётся — тихо, почти беззвучно.

— Нет, Лиз. Мне и так хорошо. Мне бы чтобы вы цвели. А я уж как-нибудь... корнями. В обед приходит Сашка — мокрый, счастливый, с тремя окуньками в ведёрке.

— Мам, гляди! Андрей Петрович (так он в шутку называл отца) сказал, что я сегодня больше всех поймал. Только один уж очень мелкий — я его отпустил.

— Молодец, Саш. Отпустил — правильно. Пусть растёт. — Тамара вытирает руки о фартук и достаёт сковороду. — Жареных окуней хочешь?

— Ещё как!

К вечеру вся семья сидит на веранде. Андрей — в телогрейке, несмотря на июль, потому что с реки всегда тянет холодом. Тамара заваривает свежий чай с мелиссой со своей грядки. Лиза читает вслух про эльфов. Сашка дремлет, положив голову на скрещенные руки. И так хорошо, так правильно — ни лишнего слова, ни лишней суеты.

— Слушай, Тамара, — Андрей отставляет кружку. — А ты счастливая?

Вопрос неожиданный. Обычно он не спрашивает такого. Тамара замирает, потом поворачивается к мужу — в сумерках её серые глаза кажутся почти чёрными.

— Счастливая, Андрюш. А что?

— Да так. Гляжу на тебя — ты никогда не ноёшь, не требуешь ничего. Другие бабы вон — шубы там, телефоны. А ты... ты у меня как заведённая. Не жалко тебе?

Тамара протягивает руку и кладёт ему на плечо.

— Дурак ты, Андрей. У меня вы все есть. Что мне ещё? Не шубу же.

Он усмехается, похлопывает её по ладони — и разговор умирает. Естественно, как всегда. Никто не плачет, не клянётся в вечной любви. Просто двое людей под потрескивающей лампочкой на дачной веранде. И тишина.

А через неделю случилось то, что Тамара потом назовёт «переломом». Это была среда, обычный день. Она сидела в конторе, сводила дебет с кредитом. Людка ушла на обед — оставив на столе недоеденный йогурт и открытую папку с личными делами. Тамара не смотрела в чужие бумаги никогда. Но тут она случайно задела локтем папку — и та упала. Листы разлетелись. Среди них — тонкая бумажка, не официальная, а так, на клочке.

Она хотела её поднять и убрать, но глаза сами прочитали.

«Андрей — рейс 15.08 — две накладные без ТТН. Я закрыл. Но осторожнее, начальство заметит».

Тамара замерла. В голове — ни одной мысли. Только тишина, но теперь — странная, колючая, как иней в сентябре.

Она положила клочок обратно, как лежал. Поправила папку. Села на своё место.

И впервые за много лет не пошла к Андрею в гараж обедать. Сказала по внутреннему телефону:

— Андрюш, у меня сверка. Поешь без меня.

— Как хочешь, — ответил он. Так же спокойно.

Вечером, на кухне, когда Лиза делала уроки, а Сашка мыл посёлку, Тамара смотрела на мужа. Он чистил рыбу на газете. Всё как обычно.

— Андрей, — тихо сказала она. — А у тебя на работе всё хорошо?

Он поднял голову. Секундная заминка.

— А чего? Нормально. Ты же там сама всё видишь.

— Вижу, — сказала Тамара и замолчала.

В её спокойных серых глазах Андрей впервые за двадцать лет увидел не озеро. Он увидел лёд. Тонкий, прозрачный, но такой, под которым уже не было привычной тихой глубины.

Она встала из-за стола, поцеловала детей в макушки и ушла в спальню. Закрыла дверь. И долго сидела на кровати, глядя в стену.

А внутри неё, в той самой тихой гавани, где двадцать лет не было даже ряби, начиналась буря. Молчаливая. Страшная своей спокойной силой.

Тамара не плакала. Она просто сложила руки на коленях и подумала: «Выходит, я немышь. И не озеро. А кто — сама пока не знаю. Но завтра буду знать».

2 Глава Чужой свет

Новый сотрудник появился во вторник. Тамара как раз разбирала реестр счетов за прошлый месяц, когда в дверь конторы кто-то громко, почти нагло постучал — не как обычно, робко, а так, будто хозяин пришёл. Людка, сидевшая у окна, первой вскинула голову и присвистнула:

— Ого! Геннадий Степаныч, это вы нам помощника взяли? Или модель для журнала?

В проёме стоял парень лет тридцати, высокий, с тёмными волнистыми волосами, чуть небрежными, и глазами цвета крепкого чая. Он улыбнулся той улыбкой, которая в одно мгновение говорит: «Я знаю, что я хорош, и вы тоже знаете». Короткая кожаная куртка, джинсы, кеды — не по-автобазовски, ярко, свежо.

— Сергей, — представился он, оглядывая комнату быстрым, цепким взглядом. — Новый механик. Геннадий Степаныч сказал, я у вас тут буду техническую документацию приводить в порядок. С вашего позволения, — и он шагнул к столу Тамары, протянул руку. — А вы, наверное, Тамара Васильевна? Мне говорили, вы тут главная по бумагам.

Тамара подняла глаза. И в ту же секунду почувствовала странный толчок, будто кто-то легонько стукнул её по спине. Она машинально встала, подала ладонь — и его пальцы оказались тёплыми, сухими, и он сжал их на секунду дольше, чем следовало.

— Да, я, — выдохнула она. — А вы... Сергей? Что ж, добро пожаловать. Вот тут, за тем столом, освободилось место. Только там папки — я потом уберу.

— Не надо, — он усмехнулся, и в голосе проскользнула мягкая насмешка, но не злая. — Я сам люблю порядок. Тем более если вы его наводили — мне уже нравится.

Тамара почувствовала, как к щекам приливает тепло. Она не умела краснеть красиво — у неё всё лицо становилось пятнистым, как будто кипятком обдали. Она отвернулась к монитору и сделала вид, что ищет какую-то цифру. Людка за её спиной хихикнула и шепнула:

— Тамара, ты чего? Помидором стала.

— Иди ты, — шепнула Тамара в ответ, но голос дрогнул.

С этого дня всё пошло не так.

Сергей работал в соседнем кабинете, но постоянно заглядывал к бухгалтерам: то спросить формуляр, то уточнить инвентарный номер, то просто принести чай — и ей, и Людке, но Людке чаще с сахаром, а Тамаре без, как она любила.

— Откуда знаете? — спросила она как-то, когда он поставил перед ней кружку с мятой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.